Прошло не очень много времени, как Наруто разделилась с Учиха. Оба брюнета шли в свой Квартал неторопливым шагом. Они молчали, но их не тяготило это. Они оба были погружены в свои мысли и просто ничего не замечали вокруг. Впрочем, это продолжалось недолго. Они не успели даже дойти до своего родного Квартала, как раздался грохот и их накрыло знакомое практически каждому коноховцу ощущение. Да, это было давящее ощущение чакры Кьюби. Дальше они не раздумывали и бросились в сторону дома Йондайме. Они не успели, они прибыли уже к самому концу и могли наблюдать только картину, как покров ядовитой чакры сползает с Узумаки Кушины, не оставляя ран, зато Наруто была серьезно ранена. Возникало ощущение, что ее кожу содрали наживую. Жуткая картина.

— Врача, быстро! — выводит их из прострации крик Йондаме, и только после этого они понимают, что были не единственными, кто примчался сюда, чтобы проверить возникшую аномалию.

— Что здесь случилось? — задал вопрос Шисуи, провожая глазами носилки с женой и дочерью Йондайме.

— Я не знаю, — растерянно ответил Хокаге, который в это мгновение выглядел не как грозный правитель Конохагакуре, а как обычный муж и отец, что только что чуть не лишился своей семьи. — Просто, когда Наруто вошла в дом, что-то произошло с печатью Кушины и Кьюби стал освобождаться. Первые три хвоста появились моментально, и она напала на нашу дочь, выбивая ту из дома и активируя барьеры, которые не позволили нам вмешаться.

— Разве такое возможно? Да и как малышка Наруто смогла остаться после такого в живых? — удивился подошедший Шикаку Нара, и только сейчас многие обратили внимание, что в небольшом дворике дома Йондайме собрались все Главы Кланов. Редкое событие, но объяснимое, ведь не каждый день вырывается Кьюби из своего носителя. Впрочем, тут были не только они, но и их супруги, что тоже было не очень удивительным, ведь Кушина дружила с каждой и те волновались за нее, правда, они не стали задерживаться и отправились вслед врачам, унесшим их подругу и ее дочь.

— Не знаю. Я не был бы уверен, если бы сам это не видел, — тяжело вздохнул Намикадзе и в попытке успокоиться запустил руки в свои волосы.

— Нет, это вполне реально, — раздался голос забытого всеми Саске, и он повернулся к взрослым, которые, увидев его глаза, с трудом подавили желание отшатнуться. — Вы очень многого не знаете о Наруто, я не удивлен, что она смогла выдержать, хотя жаль, что я опоздал.

— Саске, что с твоими глазами? — всполошилась Микото Учиха, которая решила вначале узнать, что произошло, а уже потом наведаться к госпитализированной подруге, здраво решив, что ей будет интересно узнать подробности.

— Не волнуйся, ка-сан. Похоже, у меня наконец-то пробудилась вторая ступень, — довольно равнодушно ответил мальчик и, переведя взгляд на Хокаге, продолжил прерванную речь: — Ваша ошибка — что вы считали Кьюби безмозглым комком чакры, который пропитан ненавистью, — легкая ухмылка, и глаза мальчика возвращают свой глубокий черный цвет. — Впрочем, теперь волноваться не о чем. Курама скорее отрубит себе хвосты, чем позволит чему-либо случиться со своим носителем.

— Курама? — растерянно переспросил Хокаге.

— Саске, что ты знаешь? — взорвался Шисуи. — Мне надоели ваши недоговорки!

— Ничего особенного, — пожал плечами паренек. — Просто теперь Кьюби нашел своего истинного джинчурики, и он будет стоять за него насмерть.

— Что? — изумленный возглас.

— Ничего, — отвернулся от них Саске. — Просто не советую пытаться извлечь Кьюби из Наруто, это ее убьет. К тому же она единственная, кого уважают биджу и кого они слушаются, не советую испытывать их терпение, — ледяной взгляд, от которого не по себе стало даже закаленным не в одной схватке шиноби, и он добавляет: — Да и просто не советую.

— Саске! — рыкнул раздраженно Шисуи.

— Я сказал достаточно, — не оборачиваясь, отрезал подросток и исчез в вихре шуншина.

— Шисуи, о чем вы говорили? — жестким голосом задал свой вопрос уже взявший себя в руки Хокаге.

— Я сам многого не знаю, — мрачно сообщил в ответ парень, — но во время миссии довольно много произошло странностей, которые я не включал в доклады, Хокаге-сама, Фугаку-сама. Вначале я просто решил понаблюдать, а потом понял, что они неопасны и эти дети верны Конохе.

— Например? — нахмурились оба названных.

— Высокие познания Саске о возможностях Шарингана, причем о большинстве из них он и знать-то не должен. У меня вообще возникало ощущение, что большинство из того, чему я его учил, он уже знает и теперь просто вспоминает, как это делается, — начал перечислять в ответ парень. — Холод и собранность этих двоих во время боя, они убивали, не колеблясь, хотя и не получали от этого удовольствие. Для них это была просто работа не лучше и не хуже других. Быстрый анализ ситуации и умение понимать друг друга даже не с полуслова, а с полувзгляда,

иногда у меня возникала мысль, что они просто читают мысли и желания напарника, подобным даже я с Итачи похвастаться не могу, хотя мы и росли вместе. Да и Наруто… — немного замявшись, но потом решительно подняв голову и твердо встречая взгляд Хокаге, продолжил: — …во время боя не просто применяла силу Кьюби. Именно она убила двоих мечников из Кири, вернее… — несколько нервная усмешка, и Шисуи продолжает: — …их убил Кьюби, которому она полностью отдала власть над своим телом, впрочем, она почему-то называет его не Кьюби, а Курамой. К тому же тот не просто убил, но и добровольно вернулся назад в печать, не пытаясь вырваться или причинить вред носителю и окружающим. Даже наоборот: он вылечил серьезные раны Саске и помог быстрее восстановиться Наруто.

— Невозможно! — потрясенно вырвалось из уст присутствующих.

— Я бы и сам не поверил, если бы не увидел это своими глазами. Она спокойно высвободила три хвоста и потеряла контроль только потому, что решила, что не может спасти Саске, — согласно кивнул парень. — Но и это еще не все, — тяжело вздохнул парень, прекрасно осознавая, что сокрытие подобной информации ему еще не раз аукнется. — Саске нисколько не был удивлен, он уже давно в курсе о том, что она джинчурики, и его это не пугает. Даже более того: я уверен, что, если потребуется, он убьет любого ради ее благополучия.

— Это все? — холодно спросил Фугаку.

— Нет, — обреченно выдавил несчастный парень и, не дожидаясь понуканий, продолжил: — Наруто знала, что печать Кушины-самы падет. Она заранее попросила меня научить ее входить в чужое подсознание и умению сражаться там.

— Что? — тихо переспросил Намикадзе.

— Она сказала, что так сможет победить Кьюби там, где он наиболее уязвим, и стать полноценным джинчурики, при этом не причиняя вреда Кушине-сама и ее будущим сестре или брату, — негромко отозвался Шисуи. — Я не стал ей отказывать в этом и, как я понимаю, не зря. Ее план сработал, и она смогла победить и спасти Кушину-сама, хотя теперь получила всю

силу Кьюби.

— Теперь понятны некоторые неточности и белые пятна в твоих докладах, — негромко произнес Намикадзе. — У меня только один вопрос: почему?

— Сам не знаю, но почему-то я поверил в них, — отвел взгляд Шисуи.

— В этом нет ничего удивительного, — вмешался до этого молча слушающий Узумаки Акайо, старший брат Кушины. — У моего Клана есть небольшая особенность… — усталый взгляд на собравшихся, и он продолжает: — …хотя я не думал, что она проявится в Наруто. Уж очень она редкая и в основном интуитивная.

— Что за особенность, Акайо-сама? — повернулся к нему Минато. — И почему вы так уверены, что она проявилась у моей дочери? Она ведь Намикадзе!

— Сильнейшие из нашего Клана, Клана Узумаки, могут вызывать необъяснимое доверие и располагать к себе людей. Естественно, есть много ограничений, — хмыкнул в ответ Акайо. — Одним из основных условий является то, что применявший должен считать этого человека другом и искренне ему симпатизировать.

— Э? — глупо моргнул Шисуи.

— Да, — кивнул мужчина. — Это не боевая способность, и она неприменима к врагам. Она испокон веков служила для укрепления уз в Клане. Обычно владевший этим даром становился видной фигурой в жизни Узушио, настоящим лидером, которому безоговорочно верят и за которым идут на смерть. Именно поэтому я удивлен, что ею обладает Наруто. Да, она за последние полгода сильно изменилась, но такого даже я не ожидал, — бросив понимающий

взгляд в сторону Фугаку и Минато, добавляет: — Поэтому неудивительно, что Шисуи решил повременить с включением этих данных в доклад, его наверняка об этом попросила Наруто. Верно, Шисуи?

— Да, — кивнул бедный парень, который внезапно оказался в центре внимания. — Не всегда прямым текстом, но просила.

— А так как это не несло угрозы деревне или непосредственно семье, ты не увидел причин отказывать, — понимающе кивнул Акайо.

— Да, — виновато кивнул Шисуи.

— Что будем делать? — устало прикрыл глаза Намикадзе, обращаясь при этом к присутствующим.

— Не стоит спешить, — вмешался Нара. — Я не знаю подробностей, но мой сын очень тепло отзывался о твоей дочери, Минато. Да и рассказанное Акайо-сама хоть и необычно, но не несет угрозы. Не делай поспешных шагов, лучше дождись, когда она очнется и все пояснит.

— Может, лучше будет спросить Саске? — нерешительно предложила Микото. — Он явно знает намного больше, чем сказал нам.

— Бесполезно, он ничего больше не скажет, — уверенно сообщил Шисуи. — Он и так сегодня был чрезмерно разговорчивым, что на него совсем непохоже.

— Уверен? — взгляд Фугаку стал холоднее и жестче.

— Да, — кивнул Шисуи. — Вы видели его глаза, Фугаку-сама?

— … — молчание в ответ и растерянность во взгляде.

— Вам ли не знать, как мы получаем эти глаза?! — довольно эмоционально спросил у Главы своего Клана парень. — Вы и правда думаете, что он что-нибудь скажет?

— Ты прав, — неожиданно для всех согласился Фугаку. — Он не скажет, но! Я приказываю начать его усиленное обучение и обеспечить постоянным наблюдением, как явным, так и нет.

— А ты не перебарщиваешь, Фугаку? — попытались его вразумить остальные.

— Нет, он должен научиться отвечать за свои слова и поступки, — отрезал Глава Учиха.

— Ты совершаешь ошибку, — покачал головой Хокаге. — Но не мне тебя судить.

— Хокаге-сама, Кушина-сама пришла в себя! — оборвал разговор крик, и во внутренний дворик дома Йондаме влетел посыльный из госпиталя. — Она просит вас прийти и выслушать ее.

— Скорее требует, — едва слышно прошептала Намикадзе Норико, которая до этого старательно делала вид, что ее тут нет, и подслушивала разговор старших.

Слушать бурчание остальных Хокаге не стал и просто-напросто переместился в здание госпиталя, чтобы встретиться со своею супругой. Остальные тоже не остались на месте, но так быстро перемещаться не могли, и поэтому у Намикадзе было ощутимое преимущество.

— Как ты, Кушина? — спросил, ворвавшись в палату Хокаге.

— Нормально, Минато, — слабо улыбнулась женщина. — Как дети? Как Наруто?

— Все в порядке, им вреда нанесено не было. Наруто еще не пришла в себя, но состояние стабильное, — на вопрос Узумаки ответил не Намикадзе, а зашедший вслед за ним Глава Узумаки. — Мои люди проводят полное обследование, ее печать — это просто шедевр, однако… нам так и не удалось найти к ней ключ.

— Ключ? — удивился Намикадзе.

— Ни-сан, — перебила своего мужа Кушина, — нет нужды переживать. Кьюби не опасен… теперь. Не трогайте печать и не пытайтесь ничего изменить.

— Уверена, имото? — серьезно спросил ее Акайо.

— Да, в подсознании невозможно солгать, — устало улыбнулась женщина. — Кьюби не опасен,

пока он в Наруто. К тому же…

— К тому же?.. — удивленно переспросили мужчины.

— К тому же Наруто обещала все рассказать, когда очнется, — непривычно мягко ответила женщина. — А сейчас я устала.

— Конечно, отдыхай, — мгновенно согласились мужчины и, поправив одеяло, стремительно покинули палату.

— Акайо, как она на самом деле? — тихо на грани слышимости спросил Минато.

— Судя по данным, что мне дали, имото теперь псевдо-джинчурики, — не менее тихо отозвался Узумаки. — Я не знаю, как это сделала Наруто, но думаю… нам лучше всего последовать совету Кушины и дождаться пробуждения Наруто.

— Значит, нам ничего не остается, как ждать, да? — невесело усмехнулся в ответ Намикадзе и, не дожидаясь реакции на свой по большей части риторический вопрос, развернулся и быстрым шагом покинул больницу. У Хокаге всегда много дел, а в связи с последними событиями их у него раза в два больше, и он должен сделать все возможное, чтобы обезопасить семью.

— О Кушине и Наруто не беспокойся: мои люди за ними присмотрят, — донеслось ему вслед, и Минато не оборачиваясь, махнул рукой, показывая, что услышал сказанное родственником. Впереди их ждет насыщенная неделя, и лишняя помощь не помешает. У Хокаге нет времени раскисать.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55401/1413035